

12. Fedorov A. V. Viktimologiya kak chastnaya kriminologicheskaya teoriya i problemy ee prakticheskogo primeneniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2000.

13. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V. N. Kudryavceva i V. E. Eminova. M., 2002.

УДК 343.132

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

**Луценко
Олег Анатольевич**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88)
E-mail: maple78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются этапы зарождения, становления и развития проверки показаний на месте начиная с середины прошлого века и до настоящего времени. Обоснован вывод о том, что проверка показаний на месте носит ярко выраженный комплексный характер и имеет в своей природе фрагменты таких следственных действий, как осмотр, допрос, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Автор считает, что само включение проверки показаний на месте в УПК внесло свои коррективы в определенные положения закона, что, естественно, отразилось на следственной тактике.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, повседневная следственная практика, воспроизведение показаний, органы следствия и дознания, следственное действие, следователь, Уголовно-процессуальный кодекс.

Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие получила свое законное признание и была закреплена законодательно отдельной новеллой лишь с принятием в 2001 г. ныне действующего УПК Российской Федерации. В действовавшем до 2001 г. УПК РСФСР проверка показаний на месте не была предусмотрена, но получила широкое применение в следственной практике и оформлялась в протоколах осмотра места происшествия или следственного эксперимента.

Представляется интересным проследить этапы зарождения, становления и развития данного следственного действия.

В конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века в связи с подготовкой к принятию нового уголовно-процессуального законодательства вопрос о правомерности, юридической природе, значении и порядке проведения так называемого «выхода на место» или «воспроизведения показаний» привлекал внимание многих авторов. Следует отметить, что уже в то время этому вопросу придавалось большое значение и практическими работниками.

Пожалуй, первыми значимыми исследованиями, затрагивающими данную проблематику, мож-

но считать работы С. Степичева «Выезд на место как тактический прием проверки доказательств» (Социалистическая законность. 1955. № 12); М. С. Строговича «Сознание обвиняемого как судебное доказательство» (Советская юстиция. 1957. № 8); Р. С. Белкина «К вопросу о природе, тактических целях и разновидностях следственного эксперимента» (Советское государство и право. 1958. № 1); М. М. Гродзинского «О способах получения доказательств в советском уголовном процессе» (Советская юстиция. 1958. № 6).

В упомянутых трудах речь шла о проблемах повседневной следственной практики. Развернувшаяся по этому вопросу дискуссия не могла не привлечь к себе внимания широкого круга специалистов как науки, так и практики. Затронутые вопросы обсуждались на научных и читательских конференциях, состоявшихся в Ленинграде, Одессе, Алма-Ате и других городах.

Р.С. Белкин, впоследствии изменивший свою точку зрения, писал в 1958 г. в журнале «Советское государство и право»: «Мы считаем, что нет никакой необходимости в конструировании самостоятельного следственного действия под названием

«выход на место». Действия, осуществляемые при этом следователем, полностью укладываются в понятие таких существующих в нашей практике следственных действий, как следственный эксперимент и опознание» [1, с. 58].

Этого же мнения придерживался и ряд известных криминалистов. В частности, В.П. Колмаков считал «выход обвиняемого на место» следственным экспериментом «с целью установления места совершения определенных действий обвиняемым» [2, с. 34].

В учебной литературе о проверке показаний на месте впервые говорится в учебнике «Криминалистика» 1959 г. В главе XII «Следственный эксперимент», написанной М.П. Шаламовым, отмечалось, что в следственной практике применяется так называемый выезд (выход) на место происшествия с целью уяснения обстановки происшествия и проверки показаний свидетелей и обвиняемых. Впоследствии это действие стало называться воспроизведением показаний. Оно заключалось в том, что следователь с понятными и теми лицами, которые дали показания, выезжает на место и там производит необходимую проверку или уяснение обстановки [3, с. 8]. В дальнейшем проверка показаний на месте начинает упоминаться вместе со следственным экспериментом в общем наименовании главы [4].

Нельзя обойти вниманием также работы А. Н. Васильева, С. С. Степичева «Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений» и Г. Н. Александрова, М. С. Строговича «Неправильная практика». Первая подготовлена во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР [5, с. 48], вторая опубликована в журнале «Социалистическая законность» (1960. № 3). Некоторые положения и рекомендации авторов этих работ были прямо противоположными, что просматривается и из их названий.

Промежуточные итоги этой развернувшейся дискуссии были подведены уже в начале 60-х гг. на расширенном заседании Ученого совета ВНИИ криминалистики. Ученый совет заслушал представителей противоположных мнений – М. С. Строговича и А. Н. Васильева. В ходе обсуждения выступил ряд научных и практических работников, «в том числе товарищи Александров (Прокуратура СССР), Белкин (ВШ МВД), Винберг (ВНИИК), Каминская (Институт государства и права АН СССР), Миньковский (ВНИИК), Ромашов и Статкус (Прокуратура РСФСР), Ураков (Прокуратура Московской области), Шаламов (ВЮЗИ), Эйсман (ВНИИК)» [6].

Было признано, что действие, условно именуемое «выходом на место», давно и с успехом используется органами следствия и дознания. В то же время при его проведении на практике допускались и серьезные ошибки, справедливо критиковавшиеся в юридической литературе. Но ошибки эти не дают основания для полного отказа от «выхода на место» подобно тому, как ошибки, допущенные отдельными следователями при допросах или иных следственных действиях, вовсе не означают необходимости отказаться от использования последних. Задача состоит в наилучшей регламентации и разработке эффективной, основанной на законе тактики каждого следственного действия.

В выступлениях указывалось также, что так называемый «выход на место» в той или иной степени получил уже законодательную регламентацию в некоторых УПК союзных республик. Большое внимание уделялось также тактическим вопросам проведения этого процессуального действия и гарантиям прав участников.

Результатом обсуждения ученым советом ВНИИ проблем, связанных с «выходом на место», явилось включение в план института обозначенной темы, разрабатываемой А. Н. Васильевым и С. С. Степичевым.

Авторы успешно преодолели трудности, связанные с новизной темы и спорностью ряда относящихся к ней вопросов, еще раз подтвердив своевременность и обоснованность разработки ключевых положений и рекомендаций действия, именуемого в то время чаще всего «Выезд и воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений». Был также обобщен положительный опыт следственной работы, предложено решение многих неясных вопросов, дан ряд ценных тактических рекомендаций.

Примечательно, что уже в то время в своей работе А. Н. Васильев и С. С. Степичев считали (несмотря на отсутствие в УПК РСФСР) данное действие следственным, обладающим веским доказательственным значением. Это нашло отражение и в названиях глав их книги: Глава I «Воспроизведение показаний на месте как следственное действие», Глава II «Доказательственное значение воспроизведения показаний на месте» и Глава III «Порядок проведения и процессуального оформления воспроизведения показаний на месте».

На этом этапе признания и становления данного мероприятия в первую очередь надлежало разрешить основной вопрос – в чем оно состоит, каково

его содержание. Авторы однозначно определили, что существо этого действия заключается в проверке истинности показаний того или иного лица путем сопоставления изложенных им обстоятельств с реальной обстановкой на указанном им месте. Проверка показаний на месте по сути своей проводится не для механического повторения ранее данных показаний с целью их «закрепления», а для сопоставления результатов допроса с реальной действительностью, подлинной обстановкой, для проверки ранее известных и получения новых доказательств.

Поскольку указанная работа А. Н. Васильева и С. С. Степичева вышла в свет в 1959 г., данные в ней рекомендации о порядке проведения проверки показаний на месте следует рассматривать и применять на основе анализа действующего в то время в союзных республиках уголовно-процессуального законодательства. Такой анализ приводит к мысли о том, что в то время нельзя было говорить о полном совпадении содержания и процессуального порядка некоторых следственных действий, регламентированных УПК различных республик. Практика позволила с течением времени прийти к выводу о том, какое из решений отдельных процессуальных вопросов является предпочтительным.

Неодинаково решался в УПК союзных республик вопрос о возможностях и порядке проведения проверки показаний на месте. Во многом это можно объяснить тогдашней новизной рассматриваемого мероприятия. Кодексы некоторых республик уже тогда предусматривали проверку показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия, как это и предлагалось А. Н. Васильевым и С. С. Степичевым.

Так, ст. 185 УПК Латвийской ССР устанавливала, что следователь может проверить показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля в их присутствии путем сопоставления показаний с обстановкой на месте. Выполнение соответствующих действий допускалось при условии, если они не унижали достоинства и не были опасны для здоровья участвующих в них лиц и окружающих. При проверке показаний на месте должны были присутствовать понятые. О проверке показаний на месте составлялся протокол. Аналогичную норму содержит и УПК Литовской ССР (ст. 205). Не вызывает сомнений, что здесь речь шла о том же мероприятии, которое ранее было известно практике под названием «выход на место» и которое именовалось А. Н. Васильевым и С. С. Степичевым «воспроизведением показаний на месте».

Другая группа уголовно-процессуальных кодексов хотя и не содержала специальных статей, посвященных проверке показаний на месте, однако регламентировала проведение следственного действия, названного «воспроизведением обстановки и обстоятельств события».

В частности, УПК Украинской ССР разрешал следователю «выехать на место и в присутствии понятых, а в необходимых случаях с участием специалистов, свидетеля, потерпевшего и обвиняемого воспроизвести обстановку и условия, в которых те или иные события могли происходить в действительности» (ст. 194). Представляется, что рассматриваемую норму вовсе не следует относить исключительно к следственному эксперименту, ибо в ней не содержится указания на производство опытных действий, присущих только эксперименту.

Некоторые уголовно-процессуальные кодексы вообще не предусматривали проверки показаний на месте ни в качестве самостоятельного следственного действия, ни в качестве воспроизведения обстоятельств и обстановки события. К этой группе относятся кодексы РСФСР, БССР и некоторых других союзных республик.

Следует отметить, что и эти кодексы в статьях, посвященных следственному эксперименту, говорили о воспроизведении «обстановки или иных обстоятельств определенного события». Однако содержание эксперимента не исчерпывается воспроизведением обстоятельств и обстановки, а включает в себя «совершение необходимых опытных действий» (ст. 183 УПК РСФСР).

Отметим также, что в кодексах некоторых союзных республик тексты статей, посвященных следственному эксперименту, не содержали указаний на проведение опытных действий в воспроизведенной обстановке: например, ст. 183 УПК Грузинской ССР, ст. 154 УПК Эстонской ССР, ст. 121 УПК Казахской ССР и др. Но это не означало, что следственный эксперимент исчерпывался воспроизведением каких-либо обстоятельств и обстановки. Само наименование следственного действия – эксперимент – говорило о производстве опытов.

Поэтому в упомянутых республиках при проверке показаний на месте можно было руководствоваться правилами, установленными для следственного эксперимента лишь в тех случаях, когда проверка показаний на месте сопровождается производством различных опытов.

В иных случаях, как справедливо отмечалось на одном из заседаний ученого совета ВНИИК, в

зависимости от характера и методов проверки надлежит руководствоваться правилами проведения других, предусмотренных УПК этой республики, следственных действий.

Применительно к УПК РСФСР можно было выделить наиболее типичные положения, при которых возникала необходимость проверки показаний на месте:

а) необходимо отыскать какой-либо предмет, о месте нахождения которого допрашиваемый не может дать точных показаний, но изъявляет согласие указать это место.

В этих случаях производился осмотр или обыск с участием лица, пожелавшего указать местонахождение нужного предмета. Причем осмотр производился в общедоступных местах, а обыск – в помещениях и на участках, с ограниченным к ним доступом находящихся в ведении определенных лиц.

В соответствующем протоколе (осмотра или обыска) должно быть отмечено, что поиски произведены в связи с заявлением допрошенного о наличии нужных для дела предметов в данном месте и эти предметы в указанном месте обнаружены или не обнаружены;

б) необходимо определить какой-либо пункт, участок местности, связанный с расследуемым событием, расположение которого не может быть с достаточной определенностью описано допрашиваемым, но может быть им указано на месте.

В подобных случаях осмотр местности или помещения с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого позволяет установить указанный им на месте нужный пункт, предмет и т. д., т. е. речь в данном случае шла о проведении осмотра места происшествия.

В соответствии со статьями 141 и 179 УПК РСФСР заявление, сделанное участником осмотра, должно было быть отражено в протоколе одновременно с результатами произведенного осмотра.

Аналогичным образом следовало действовать при необходимости уточнения на местности пути следования того или иного ранее допрошенного лица. По существу, путь следования, маршрут передвижения представляют собой протяженный участок местности, который и подлежит осмотру;

в) необходимо проверить на месте осведомленность определенного лица относительно того или иного объекта, который описан в его показаниях.

В этих случаях проверка показаний на месте сводилась к выяснению – знает или не знает это

лицо конкретный объект и узнает или не узнает его по определенным признакам.

По существу, здесь речь шла об опознании данного участка местности, помещения или сооружения. Обвиняемого последовательно доставляли к нескольким аналогичным объектам подобного рода, в числе которых находилось и действительное место происшествия, чтобы выяснить, опознает ли он это место. В этом случае соблюдалось требование ч. 4 ст. 165 УПК РСФСР о предъявлении объектов в группе однородных объектов. В то же время заметим, что на заседании ученого совета ВНИИК в то время была высказана и точка зрения о том, что в этом случае проверка показаний на месте должна проводиться по правилам следственного эксперимента, так как производится опыт по проверке осведомленности соответствующего лица.

Само собой разумеется, что в данном случае осмотр указанного этими лицами места производится отдельно и фиксируется в самостоятельных протоколах, которые затем сопоставляются.

В этой связи представляется правильной рекомендация А. Н. Васильева и С. С. Степичева о том, что в подобных случаях к каждому из аналогичных следственных действий должны привлекаться новые понятия, чтобы они не могли перепутать результаты проведенных действий, если возникнет необходимость в их допросе. Нам представляется, что это не единственная причина необходимости привлечения к каждому следственному действию непременно новых понятий.

Отметим также, что даже среди противников самостоятельности данного мероприятия имелись разногласия по вопросу о том, разновидностью какого следственного действия является проверка показаний на месте. Одни рассматривали ее как разновидность следственного эксперимента, другие – как тактический прием осмотра, обыска, допроса [7, с. 20 – 27], [8, с. 148 – 149], [9, с. 184].

Проверка показаний на месте, несомненно, носит ярко выраженный комплексный характер и имеет в своей природе фрагменты таких следственных действий, как: осмотр, допрос, предъявление для опознания, следственный эксперимент, а демонстрация лицом своих действий стимулирует его моторно-двигательную память. Мы же считаем, что из перечисленных следственных действий именно следственный эксперимент наиболее близок к проверке показаний на месте.

Называя «выходом на место» неурегулированную в то время законодательно проверку показаний

на месте, Р.С. Белкин в лекции 1961 г. уже отмечал, что «...вновь возник вопрос о процессуальных формах выхода на место с обвиняемым или подозреваемым. К сожалению, приходится констатировать, что в большинстве принятых УПК выход на место не получил правовой регламентации и предусмотрен пока лишь УПК Латв. ССР» [10, с. 155]. И далее, говоря о затруднительном положении органов расследования «там, где новый закон не предусматривает выхода на место», Р.С. Белкин считал, что «представляется единственно правомерным осуществлять выход на место как разновидность того следственного действия, элементы которого наиболее преобладают в данном конкретном случае этого комплексного по своему содержанию акта» [10, с. 156].

Ранее противником рассмотрения «воспроизведения обстановки или обстоятельств события» как следственного эксперимента выступал С.С. Степичев. Он считал, что «иногда оно и проводится с соблюдением тактических правил, применяемых при производстве следственного эксперимента» [11, с. 31]. Примечательно, что следственный эксперимент, эксперимент в отечественном уголовном судопроизводстве всегда был в сфере научных интересов Р.С. Белкина. И тема его докторской диссертации называлась «Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике» (М., 1961).

В отношении диссертационных исследований показательно, что уже в то время некоторые авторы считали проверку показаний на месте именно следственным действием. Л.Я. Соля-Серко успешно защищает во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности написанную под научным руководством А.Р. Ратинова диссертацию на тему: «Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие: Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование» [12]. А В.А. Браун в Алма-Ате на тему: «Процессуальное и криминалистическое исследование сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте» (1967) [13].

До вступления в действие УПК РФ 2001 г. заслуживают внимания также диссертация В.Н. Уварова «Проверка показаний на месте. (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование)», защищенная в Москве в 1981 г., а также статьи С.В. Мишанина «Проверка и уточнение показаний на месте как следственные действия», 1995 [14] и Е.Е. Центрова «Проверка пока-

заний на месте как самостоятельное следственное действие» [15].

Обратимся к ныне действующему УПК РФ. Диспозиция ч.1 ст.194 УПК РФ предусматривает, что в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим и свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Вместе с тем обозначенная цель носит общий характер и присуща практически всем следственным действиям, поэтому правильным представляется определение цели как выявление достоверности либо недостоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события [16, с. 103]. В этом видится будущее в формировании данного следственного действия.

Основанием для производства проверки показаний на месте является наличие показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, полученных ранее в ходе допроса, которые нуждаются, по мнению следователя, в проверке и уточнении.

Сущность проверки показаний на месте определена в ч. 2 ст.194 УПК РФ и заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. В литературе под обстановкой принято понимать материальные, производственные и социально-психологические факторы среды, в которой совершается преступление [17, с. 5].

В настоящее время сущность проверки показаний на месте по-прежнему является предметом дискуссий. Так, Е.Е. Центров рассматривает проверку показаний на месте как один из важных элементов системы следственных действий и процесса доказывания и анализирует ошибочные, по его мнению, суждения по этому вопросу профессора В. И. Зажицкого [18, с. 14 – 24].

По мере развития уголовно-процессуального законодательства его нормы уточняются и корректируются. По нашему мнению, и само включение проверки показаний на месте в УПК внесло свои коррективы в определенные положения закона, что, несомненно, отразилось на следственной тактике.

Так, в криминалистике широко известен один из тактических приемов допроса – проведение его

на месте какого-либо события. Чаще всего этой рекомендацией следователи пользовались для оживления ассоциативных связей в целях активизации образной памяти обычно при «добросовестном заблуждении» допрашиваемого. Теперь же в законе четко прописано: «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого» (п.1 ст. 187 УПК РФ). Мы считаем, что это конкретное положение обусловлено наличием в УПК процессуального действия – проверки показаний на месте, и теперь нет необходимости в проведении допроса на месте какого-либо события или происшествия.

Представляется, что суть и предназначение данного весьма дискуссионного комплексного следственного действия еще будут развиваться и совершенствоваться с неизбежной адаптацией к развитию уголовно-процессуальной мысли.

Литература

1. Белкин Р. С. Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин. М., 2008.
2. Социалистическая законность. 1955. № 4.
3. Криминалистика / Под ред. С. А. Голунского. М., 1959. С. 272 (автор главы М.П. Шаламов) (см.: Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М., 2004. С. 8).
4. Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1963. С. 338 – 352 (автор главы В.Я. Колдин); Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М., 1966. С. 323 – 343 (автор главы Р.С. Белкин).
5. Васильев А. Н., Степичев С. С. Отв. ред.: Голунский С.А. М., 1959.
6. Проверка показаний на месте // Вопросы криминалистики. 1962. № 5 (20)
7. Александров Г. Н., Строгович М. С. Неправильная практика // Соц. законность. 1960. № 3.
8. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
9. Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1997.
10. Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2008.
11. Социалистическая законность. 1955. № 12.
12. Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие: Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
13. Браун В. А. Процессуальное и криминалистическое исследование сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1967.
14. Мишанин С. В. Проверка и уточнение показаний на месте как следственные действия. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995.
15. Центров Е. Е. Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 1999. № 1.
16. Подробнее см.: Чупилкин Ю. Б., Луценко О. А. Особенности производства проверки показаний на месте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. №5 (11).
17. Хмыров А. А. Расследование хищений социалистического имущества, совершаемых должностными лицами. Кр., 1985.
18. Центров Е. Е. Проверка показаний на месте в системе следственных действий и процесс доказывания (статья первая) // Вестник криминалистики. 2013. № 3.

Lutsenko Oleg Anatolyevich, Candidate of law, Associate Professor of criminal trial and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorkogo St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: maple78@mail.ru

HISTORY OF ORIGIN AND FORMATION OF VERIFICATION OF INDICATIONS ON THE PLACE

Abstract

In article stages of origin, formation and development of verification of indications on a place, since the middle of the last century and are considered so far. The valid conclusion that verification of indications on a place has pronounced complex character and has in the nature fragments of such investigative actions as survey, interrogation, presentation for an identification, investigative experiment. The author considers that inclusion of verification of indications on a place in the Criminal Procedure Code, introduced the amendments in certain provisions of the law that, naturally, was reflected in investigative tactics.

Keywords: verification of indications on a place, daily investigative practice, reproduction of indications, investigation authorities and inquiries, investigative action, the investigator, the code of criminal procedure.

References

1. Belkin R. S. Izbrannyye trudy / Rafail Samuilovich Belkin. M., 2008.
2. Socialisticheskaya zakonnost'. 1955. № 4.
3. Sm.: Kriminalistika / Pod red. S. A. Golunskogo. M., 1959. S. 272 (avtor glavy M.P. SHalamov), (sm. Vlasenko N.V., Stepanov V.V. Sushchnost' i taktika proverki pokazanij na meste. M., 2004, s. 8).

4. См., например: *Kriminalistika* / Pod red. A.N. Vasil'eva. M., 1963. S. 338 – 352 (avtor glavy V.YA. Koldin); *Kriminalistika* / Pod red. SP. Mitri-cheva. M.P. SHalamova. M., 1966. S. 323-343 (avtor glavy PC. Belkin»).
5. *Vasil'ev A. N., Stepichev S. S. Otv. red.: Golunskij S.A. Izdatel'stvo: Gosyurizdat, Moskva, 1959.*
6. Proverka pokazanij na meste // *Voprosy kriminalistiki* № 5 (20) / Vsesoyuznyj Nauchno-issledovatel'skij institut kriminalistiki prokuratury SSSR, M., 1962.
7. См. например: Aleksandrov G.N., Strogovich M.S. Nepravil'naya praktika // *Soc. zakonnost'*. 1960. № 3.
8. *ZHogin N. V., Fatkullin F. N. Predvaritel'noe sledstvie i sovetskom ugolovnom processe. M., 1965.*
9. *Baev O.YA. Taktika sledstvennyh dejstvij. Voronezh. 1997.*
10. *Belkin R.S. Izbrannye trudy / Rafail Samuilovich Belkin. M., 2008.*
11. *Socialisticheskaya zakonnost'*. 1955. № 12.
12. *Soya-Serko L. A. Proverka pokazanij na meste kak samostoyatel'noe sledstvennoe dejstvie: Ugolovno-processual'noe i kriminalisticheskoe issledovanie: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Nauch. ruk. A. R. Ratinov; Vsesoyuznyj institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, M., 1966.*
13. *Braun V.A. Processual'noe i kriminalisticheskoe issledovanie sopostavljeni pokazanij s fakticheskoy obstanovkoj na meste. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Alma-Ata, 1967.*
14. *Mishanin S.V. Proverka i utochnenie pokazanij na meste kak sledstvennye dejstviya Izdatel'stvo: Izd-vo Om. VSHM MVD Rossii, Omsk, 1995.*
15. *Centrov E.E. Proverka pokazanij na meste kak samostoyatel'noe sledstvennoe dejstvie // Rossijskij sledovatel'. 1999. № 1.*
16. Pobrobnее sm: *CHupilkin YU.B., Lucenko O.A. Osobennosti proizvodstva proverki pokazanij na meste // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2011. №5 (11).*
17. *Hmyrov A. A. Rassledovanie hishchenij socialisticheskogo imushchestva, sovershaemyh dolzhnostnymi licami. Kr., 1985.*
18. *Centrov E. E. Proverka pokazanij na meste v sisteme sledstvennyh dejstvij i process dokazyvaniya (stat'ya pervaya) // Vestnik kriminalistiki. 2013. № 3.*